

Тусклый свет освещал небольшой, по спартански обставленный кабинет. Я аккуратно стряхнул с себя крошки, единственное, что осталось от сэндвича и мирно потягивал кофе, пока Далхаузи и генерал Харт слушали наш отчет с начала миссии и до прибытия на базу. Пока шел рассказ, президент временами что-то записывала в блокнот, а когда мы рассказали о странном поведении Скипа, она уткнулась в него, почти не отрываясь, что-то неистово писала.

— Хорошо, что там оказался специалист по компьютерам из ЦРУ. — сказала Мэри, — иначе нам пришлось искать иголку в стогу сена.

Президент нахмурила лоб и медленно кивнула.

— Это было слишком просто, — сказала она. — Вам не кажется, что убийцы вряд ли сдались без боя? Тем более, что за ними отправились именно вы трое?

— Вы хотели бы, чтобы был бой? Хотите от нас избавиться? — подозрительно спросила Мэй, восприняв комментарий президента совсем не так, как я.

— Мэй! — Далхаузи покачала головой. — Я всего лишь хочу сказать, что мне это показалось слишком просто. Они что-нибудь сказали о других контактах вне лагеря? Есть еще какие-нибудь угрозы, которые они планировали предпринять с помощью людей?

— По правде, у нас не было времени на серьезный разговор с ними. У нас была цель взять их и доставить к вам, сюда, — сказал я и заинтересовался: — А где они сейчас?

Президент выглядела глубоко задумчивой, постукивала по столу пальцами, как будто решала что-то важное.

— Извини? А, они на гауптвахте. Мы кое-что добавили в интерьер кораблей. Если когда-нибудь вступим в контакт с какими-либо инопланетянами, хотим иметь возможность при необходимости задерживать врага, поэтому на кораблях сделали тюремные секции. Ну и не только для врага, но и для наших людей, если потребуется.

Это напомнило мне обо всех зверствах, которые люди совершали против своих же, когда оказались на огромных кубических транспортниках Краски.

— А зачем нам нужны корабли? — тихо спросил Магнус.

— Затем, что если нас обнаружат Бхлат, у нас не будет достаточной защиты. И еще, мы отправляем колониальный корабль к Проксиме Центавра, — решительно заявила Далхаузи.

Всю жизнь мечтал исследовать другие звезды, еще с детства. Мечтал оказаться на мостике «Энтерпрайза», а теперь вот мы собираемся совершить это на самом деле. Я посмотрел на Мэри, та поймала мой взгляд. Между нами словно прошел быстрый молчаливый диалог.

— Кто отправляется в путешествие? — спросила Мэри, имея в виду всех нас.

Далхаузи ничего не ответила, только посмотрела на генерала Харта, мол, давай, начинай. Тот откашлялся.

— Проксима Центавра b пригодна для жизни.

— Откуда известно? — хрипло спросил Магнус.

— Я был там. — Харт выпрямился, посмотрел по очереди на каждого из нас, словно оценивая нашу реакцию. — Со мной туда летали Слейт, Джефф Динкл, Аллана и Клэр.

Он упомянул того крепкого охранника, который встретил нас у входа сюда, и телеведущего, помешанного на пришельцах. Двое других были на той нашей встрече в Вашингтоне, физик и инженер.

Мы, все пятеро, сидели, подавшись вперед, пораженные тем, что буквально рядом с нами оказалась целая планета, к которой мы можем получить доступ.

— И? — выпалила Мэри, чем разрядила напряжение в кабинете.

— Как мы и надеялись, слетали не зря. Вода, воздух, пригодный для дыхания, пышная растительность. — Харт, обычно строгий, сейчас широко, как мальчишка, улыбался.

— Там были... другие формы жизни? — не мог не спросить я — любопытство буквально сжигало вены.

— Да. Но никакой разумной, и под этим я подразумеваю, что мы не видели никаких признаков гуманоидной или просто двуногой жизни. В том мире довольно широкий ассортимент насекомых и диких животных, как на любой планете со здоровой экосистемой, — ответил Харт.

Это было обалденно, но сложно принять.

— Я не понимаю, чему вы так удивляетесь? Мы подверглись вторжению, половина жителей нашего мира была убита инопланетной расой, у которой, в свою очередь, в подчинении была другая инопланетная раса, и их преследовала еще более крупная и более злобная инопланетная раса. Бог знает, сколько существует миров, но одно мы сегодня знаем точно: сегодня мы можем путешествовать быстрее света, и это открывает перед нами всю Вселенную. Со всеми ее чудесами и опасностями. — Далхаузи произнесла, по сути, целую речь, вот только до самого ее конца так и не поднялась со стула.

— Значит, эти корабли могут летать со сверхсветовой скоростью? — спросила Мэри.

Что такое сверхсветовая скорость я знал из научно-фантастических книжек, которые поглощал в молодости. Бухгалтера художественные книжки тоже читают, что бы вам там ни говорили.

— Да, оказывается, информация, которой Тилон поделился с вами и Натальей о кораблях, была не полной. Был ли это сбой, проблема совместимости с мозгом землян или осознанное решение инопланетного существа, одержимого убийством двух рас, еще предстоит выяснить, но сегодня мы знаем, что можем пролететь четыре световых года всего лишь за месяц. — Президент ждала реакции, и она ее получила. Никто из нас не смог сдержать удивления.

— Хотите сказать, что до той планеты и обратно можно добраться всего лишь за пару месяцев? — спросил Магнус.

— Не на этих кораблях, — ответила Далхаузи. — Эта технология немного устарела, но есть технологии, с помощью которых туда можно добраться в два раза быстрее. Я не сильна в науке, но, как мне сказали, тут используется сингулярность — сила черной дыры. Теперь представьте, если у них была такая технология и они кого-то боялись, нам тоже стоило бы бояться. Нет, скажу по другому... мы должны быть осторожны.

— Чертовски верно, мы должны бояться. — Магнус потянулся за чашкой с чаем и обнаружил, что она пустая. — Только давайте не будем ходить вокруг да около, мадам президент. Мы знаем, что в космосе есть расы, которые хотят нас убить и захватить наш мир. Может быть, из-за ресурсов, может, хотят превратить нас в рабов, как Краски превратили в рабов народ Дельтра. В любом случае, мы окажемся в ловушке, если не разберемся с этим до того, как они окажутся на нашем пороге.

— Вы не ответили на мой вопрос. Кто полетит на Проксиму? — снова спросила Мэри.

Харт бросил взгляд на президента и нервно оттянул от шеи воротник рубашки.

— Полетит Динкл, вместе с ним отправятся Магнус и Наталья, — сказал он, а я подался вперед, когда он продолжил: — И еще несколько человек, заданием у которых будет создание первой в истории Земли колонии вне Земли. Еще с ними отправится Мэй. — Последнее предложение он произнес так, как будто это было совершенно не важно. Показалось, что он ее упомянул чисто из вежливости.

— Что на счет нас? — спросил я.

— Вы с Мэри нужны нам здесь, — ответила Далхаузи. — Вы — лицо сопротивления всему, что чуждо нашему народу. Я назначаю вас командирами подразделения земной обороны, будете работать бок о бок с генералом Харт. Генерал и его команда помогут вам пройти курс подготовки пилотов и офицеров разведки.

Этими словами Далхаузи выбила ветер из моих парусов. Я спас мир, но сейчас меня низвели до уровня точильщика карандашей.

Кэри улегся у моих ног, положил голову на мои ботинки. Я тоже по нему заскучал. Взял со стола тарелку с объедками, поставил перед ним. Пес завилял хвостом, принялся за трапезу. Ну, хотя бы нас не разлучат во время всего этого обучения.

— Мы так же работаем над расширением флота. До сих пор нам удавалось успешно копировать корабли. Мы проектируем их с учетом наших потребностей. Думаю, вам понравится утренняя экскурсия. — Далхаузи закончила встречу и, хоть я ничего так больше не хотел, как увидеть, что находится внутри того огромного склада, сейчас больше хотелось улечься и проспать не меньше двенадцати часов.

Мы отправились обратно в нашу импровизированную гостиницу на каре, и все время пути вели себя тихо. Нужно было многое переварить, особенно идею остаться здесь, в то время как наши друзья полетят исследовать новый мир. К этому нужно привыкнуть.

Пожелав всем спокойной ночи, мы с Мэри быстро подготовились ко сну, сдвинули вместе две односпальные кровати, накрылись простыней королевского размера. Кэри устроился у нас в ногах и тут же тихо засопел. Уснул. Мэри нежно притронулась к моей щеке ладонью, я взглянул ей в глаза.

— Раз мне придется с кем-то заняться тренировкой подразделения земной обороны, я рада, что это будешь ты, — сказала она.

Я не ответил, только нежно поцеловал ее и закрыл глаза. Увидел корабли в небе, странные планеты и палящие солнца. А потом уснул.

* * *

Утренний воздух оказался влажным и теплым, заставив новую форму мгновенно прилипнуть к коже, пока мы шли к ангару с кораблями. Рядом с ангаром стоит огромный транспортный корабль, точно такой, на который мне приходилось крепить трос в космосе, чтобы спасти как можно больше людей. Сейчас это казалось какой-то безумной задачей, но тогда это было всего лишь конечной целью долгого путешествия. Снаружи транспортник имел матово-черный цвет, такой же, как я помнил, и мне стало любопытно, какие изменения люди сделали внутри него. Они и раньше были функциональны, но, чтобы путешествовали мы, да еще на далекие расстояния, нужно оборудовать их человеческими системами. Как мы теперь знаем, Краски планировали на них перевезти все свое население, но не просто так, а с использованием криогеники, то есть просто накачать своих людей лекарством, удерживающим их в своего рода стазисе, когда долгое время не нужна ни еда, ни вода. Они пытались использовать этот препарат на людях, чтобы те так и не догадались, отчего умерли, когда погрузились бы в солнце, но на землянах препарат сработал не так, как планировалось.

Думаю, Краски были бы расстроены, если бы погрузили своих людей на борт только для того, чтобы узнать, что многие умрут до прибытия в пункт назначения из-за нехватки припасов. Но, оказалось, что в припасах они перестали нуждаться, когда таинственная инопланетная раса с названием Бхлат вторглась на их планету и уничтожила почти все население. Кто уцелел,

прихватил транспортники и отправился к нам.

Можно ли винить озлобленную кучку выживших существ, желающих попасть в новый мир? Вряд ли. Но лично я не позволял себе чувствовать себя виноватым в уничтожении тех, кто решил уничтожить землян, какой бы мотив у них ни был. Карма и все такое. Хочется надеяться, что это чувство не догонит меня, но, если догонит, что ж, придется как-то пережить.

— Даже не верится, ребят, что вы отправляетесь на другую планету, — сказал я Магнусу и Наталье, когда мы шли к Харту и Клэр, еще один инженер, работающий с Трентом. Она широко улыбнулась, когда мы подошли ближе. Приятно видеть дружелюбное лицо. Харт, как обычно, хмурился, это у него, похоже, нормальное состояние.

— Да, друг мой. Хотелось бы, чтобы и вы полетели с нами. Может, удастся их уговорить. Без вас там будет все по-другому, — улыбнулся Магнус.

Харт сейчас выглядел особенно встревоженным. Жестом он отозвал меня в сторонку.

— Мы с мистером Паркером отстанем от вас на минутку, — сказал Харт, подхватил меня за руку и отвел футов на двадцать от входа в ангар. Заговорил приглушенно, словно опасаясь подслушивания.

— Дин, с нашими гостями, которых ты приволок, что-то не так. Они утверждают, что стрельба у Белого дома первоначально не должна была быть смертельной. Они хотели сбежать, посеяв среди людей хаос. Еще сказали, что хотят вывезти всех гибридов с планеты, не хотят быть для нас обузой. Они знают какое-то место, где их примут. Они считают, что сидеть в лагере военнопленных, хоть мы его так и не называем, но давай называть вещи своими именами, — ужасная перспектива. Сейчас они понимают, что им всю их жизнь промывали мозги, и они раскаиваются.

— Подождите, генерал, — я поднял руку. — Если бы вы видели трупы, которые они оставили после себя на Лонг Айленде, вы бы вряд ли поверили хоть одному чертову слову этих психов.

— Они утверждают, что не имеют никакого отношения к этим смертям. Когда я упомянул убитых, они выглядели искренне потрясенными и расстроенными, особенно тем, что Кленденинг мертв. Лесли даже заплакала, сказала, что они были любовниками. Я им не доверяю, но что-то здесь не сходится. — Харт вытер лоб носовым платком.

От вдруг появившихся образов убитого охранника на кровати и повешенной женщины в офисе погрузочного терминала меня чуть было не затошнило. Если их убили не сбежавшие гибриды, тогда кто? Неужели Скип сошел с ума, прикончил этих двоих и обвинил гибридов, которых так ненавидит?

— Мы, конечно, продолжим допрос, но я хочу, чтобы ты знал. Они попросили меня передать

конкретно тебе, что они не виновны и то, что всего лишь хотят покинуть Землю. Если им верить, большинство гибридов с радостью улетит отсюда. И еще, они не доверяют Мэй.

Я задумался. Ну, на их месте я бы тоже ей не доверял, ведь она была первой, кто начал нам помогать и, если бы не Мэй, они бы преуспели в уничтожении человеческой расы.

— Сейчас они видят в ней одну из нас, — сказал я и вместе с Харт отправился к входу в ангар.

— Может, поговоришь с ними чуть позже? Они о тебе спрашивали, — сказал он с надеждой на ответ.

Появилось ощущение, что он не прочь привлечь в гибридном и инопланетном вопросу кого-то еще, чтобы потом переключить на этого кого-то оба этих вопроса. Хотя я и уверен, что до вторжения он был чертовски хорошим генералом, но сейчас выглядит старше, чем даже несколько дней назад, когда я его встретил впервые и намного старше, чем в новостных передачах через несколько месяцев после События.

— Не уверен, что смогу помочь, но я здесь ведь именно для того, чтобы помочь. — Это было все, что я смог придумать для ответа.

Он с облегчением вздохнул.

Мы вошли в ангар. До потолка, судя по всему, футов сто пятьдесят, а в самом ангаре расположились с полдюжины кораблей Краски. В воздухе ощущалась некоторая наэлектризованность, из-за чего волосы на руках дыбом поднялись.

Харт передал мне зеленую булавку, я тут же прицепил ее к лацкану униформы. С нетерпением жду, когда кто-нибудь объяснит мне технологию, лежащую в основе всех этих устройств, что позволяют без проблем проникать через сплошные стены, будь они каменными или металлическими.

Ближайший к нам корабль был черного цвета, а вовсе не серебристого, как другие корабли Краски.

— Что это? — спросила Мэри, проводя рукой по гладкой поверхности корабля.

Если стандартные корабли Краски около восьмидесяти ярдов в длину, этот оказался почти в два раза длиннее.

Харт широко улыбнулся, но кивнул Клэр, чтобы на этот вопрос отвечала уже она.

— Наш новейший дизайн, — тут же начала та. — Мы взяли все, что вы знаете и видели в

оригинальных кораблях Краски, и внедрили несколько замечательных функций для землян: туалеты, блютуз-колонки и даже ароматизацию воздуха.

— А почему он снаружи выглядит по-другому? — поинтересовался я, видя не только разницу в цвете, но и в текстуре.

— Вам уже рассказали о технологии купола, которая используется, чтобы все, что находится в этой долине, было скрыто от посторонних глаз? На этом корабле то же самое. В закрытом здании, конечно, не так эффективно, но в небе, а еще лучше, в космосе, нужно буквально столкнуться с этой штукой, чтобы понять, что она там. Еще мы нашли способ блокировать корабль от радаров Краски и Дельтра, и надеемся, что он останется скрытым и от других потенциальных угроз. — Харту не нужно было говорить, что он имеет в виду Бхлат, потому что оно и так очевидно.

Кэри вдруг, ни с того, ни с сего, залаял на соседний корабль Краски. Стоящий на бетонном полу корабль выглядел менее зловеще, чем когда подобный ему искал нас в нашем путешествии к Мачу Пикчу год назад, готовый отправить нас в небытие... если это вообще входило в их план. Это чуть позже оказалось, что они гнали нас именно туда, чтобы мы как можно быстрее отключили Щит.

Магнус с Натальей стояли чуть в стороне. Наталья обняла здоровяка за талию, притянула его ближе к себе. Он наклонился, чмокнул ее в макушку, и я почувствовал себя счастливым из-за того, что у этих двоих так все здорово складывается. Еще они станут одними из первых людей, кто отправится исследовать новый мир, а я не знаю больше никого, с кем предпочел бы насладиться подобным опытом. Само собой разумеется, я буду по ним скучать. Охватило желание позвонить старому другу, Джеймсу, но я подавил его, решив, что позже найду способ выйти за пределы купола. Заодно и сестренке звякну, с ней тоже внезапно понадобилось перекинуться несколькими словами.

— Чтобы забраться в этот корабль, булавки нам не понадобятся, но пригодятся в предстоящих миссиях. — Харт нажал кнопку на брелке, корабль слегка вздрогнул и под ним на бетон спустился широкий трап. — Так что можете доставлять на корабль и с корабля грузы и для этого вам не надо летать по воздуху, как какому-нибудь призраку. Технологи Краски, конечно, классные, но не всегда практичные.

У решетчатого пандуса Кэри замешкался, но, обнаружив, что в мелкие дырочки не проваливается, быстро вбежал на борт. Хотя Магнус и Нат оставляют нас, отправляясь в крутейшее путешествие, я был благодарен, что Кэри остается с нами, а значит мы втроем можем оставаться вот такой вот странной маленькой семьей. Мэри шла чуть впереди, ее форма облегла фигуру, делая ее более привлекательней, чем моя меня. В принципе, еще в номере, только увидев ее в форме, я понял, как мне повезло. Мэри тогда еще обозвала меня индивидуалистом, шлепнув по заднице.

На корабль я поднялся последним. Как и ожидал, оказался в небольшом отсеке, используемом под хранение припасов. Освещение мягкое, более приятное, чем на кораблях Краски. По сути, мы оказались в середине корабля. Ближе к хвосту находились общие каюты для экипажа. Две

каюты по четыре койки и две по две. Значит, одновременно спать могут двенадцать человек, но, предполагаю, что в большинстве случаев экипажи будут дежурить посменно. Каюты раза в два больше, чем на кораблях Краски, но одной мысли о том, что придется делить все это с двадцатью людьми, причем весьма продолжительное время, вызывало у меня клаустрофобию.

Мэри посмотрела на Харта, тот кивнул, и тогда она отстегнула поводок от ошейника Кэри. Тот тут же взволнованно гавкнул и умчался исследовать новую территорию.

— Совсем другие впечатления, говоришь? Честно сказать, я с трудом помню, как выглядит изнутри корабль Краски. Я тогда больше был увлечен самим полетом и попыткой остановить происходящее. По сути, то путешествие подпитывалось адреналином, стрессом и страхом. Помню, как мы лежали на соседних кроватях и о чем-то разговаривали. Кажется, именно тогда я в тебя и влюбился.

Вспомнил, как наяву: корабль, ничем не пахнущий воздух, что я тогда делил с Мэри. Именно тогда я в нее по-настоящему влюбился. А еще вспомнил, как вместе с Магнусом, привязавшись тросами, перебрался на борт громадного корабля-куба, чтобы найти там полумертвых людей.

— Я в тебя тоже влюбилась в тот момент. — Это было все, что смогла она ответить.

Прежде, чем мы вернулись к трапу. Харт показал нам небольшое помещение, где разместились дюжина скафандров, разработанных специально для мужчин и женщин, со встроенными утилизаторами жидкости и защитой от радиации, как у скафандров Краски. Они также управлялись небольшими двигателями с ручным управлением, которые явно пригодятся в открытом космосе. Надеюсь, больше никогда не окажусь в таком положении.

— Вот это да! — присвистнул Магнус, осматривая скафандры, проверяя, найдется ли среди них достаточно большой, чтобы мог быть впору его большому телу.

Я увидел шкафчик, но, когда попытался открыть, не смог.

Харт приложил большой палец к замку, раздался короткий звуковой сигнал и дверца открылась.

— Мы вас всех подключим к системе, когда закончим здесь. У вас будет полный доступ. — Я уловил скрытое чувство беспокойства, звучащее в словах генерала из-за того, что приходится предоставлять доступ ко всему этому гражданским. Но Далхаузи сказала, что теперь мы служим в подразделении защиты Земли, уверен, генерал скоро проникнется к нам доверием и, надеюсь, даже симпатией.

Внутри шкафчика, изготовленного как на заказ для обитателя элитного дома, обнаружилась линейка оружия, каждое следующее из которых было больше предшественника. Магнус толкнул меня локтем и присвистнул, увидев такой арсенал.

— Мы же не планируем встретить там друзей? — спросил он в шутку, но у меня засосало под ложечкой. Ведь он прав.

Продолжили экскурсию, перешли в первую половину корабля, подошли к инженерному отсеку. Клэр засияла, когда стала объяснять, как работает двигательная установка. Мне все это было не по зубам, а вот Мэри выглядела очарованной. Чуть позже я попрошу объяснить все это терминами для непрофессионалов. Что я понял, так только что каждый корабль обладает сверхсветовой скоростью. При активации на корме открываются ускорители и... На зарядку приводов уходят часы, в зависимости от длительности путешествия. Ну а если не пользоваться ими, то корабль может двигаться в любом направлении с помощью мини-двигателей, расположенных про всему кораблю. Мой опыт говорил, что даже с ними корабли могут лететь довольно быстро.

Следующим был мостик, и он оказался великолепен. Вместо того маленького помещения, в котором мы еле помещались втроем, с двумя сиденьями и огромным обзорным экраном, я увидел нечто похожее на картинку из научно-фантастических фильмов, которые когда-то смотрел. Большой обзорный экран спереди по центру, пять кресел, каждое со своим рабочим местом. Вид добавлял функциональности, ведь это первая модель, построенная землянами лично. Вращающиеся кресла отделаны коричневой кожей, что немного напоминало офисное кресло в компании, в которой я работал давным давно.

Харт и Клэр показывали нам все вокруг, а я слушал их вполуха, когда они объясняли какая кнопка за что отвечает и показывали параметры обзорного экрана. Вряд ли мне самому придется пилотировать один из этих кораблей, так что оставил все техническое профессионалам.

Технические термины продолжали сыпаться, а мне вдруг показалось, что на меня надвигаются стены, так что, прежде, чем они закончили, я покинул мостик под предлогом поиска Кэри. Пробрался к выходу, тут пес и нашел меня, уткнувшись носом в ногу. Вместе мы спустились вниз, оказавшись на улице, если это можно назвать улицей, поскольку высоко над нашими головами находился потолок. Тут проделали огромную работу по созданию мягкого освещения, имитирующего солнечный свет, и вот тут-то я и понял, что это и есть солнечный свет. Потолок транслировал сюда отображение неба. Я видел даже облака. Это было потрясающе.

— Дин, — сказала Мэй. Пока я смотрел на изображение неба, она успела тихо подойти. — Нам хотят показать отремонтированный колониальный корабль.

Я посмотрел на нее и, могу поклясться, увидел перед собой Джанин. С трудом удалось откинуть наваждение.

— Звучит неплохо, — сдавленно ответил я.

Мэй присела, потрепала Кэри по макушке, что заставило его последовать за ней, когда мы отправились к транспортному судну.

Когда эти корабли впервые спустились в атмосферу Земли, я недооценил размеры этих штуковин, хотя в новостях и говорили точный размер. Каждый такой корабль мог вместить около миллиона человек, если с комфортом. Тот же объем, который год назад запихали в такие корабли Краски, был опасен во многих отношениях.

— Сколько людей возьмете с собой на Проксиму? — поинтересовался я у Клэр, та в ответ широко улыбнулась и запустила пальцы в свои каштановые коротко стриженные волосы.

— Первоначальный план предусматривал около сотни человек, но, по мере того, как мы углублялись в него, добавлялись строители, ботаники и люди, которые обслуживали бы технику. Так что вышло около тысячи человек. Я бы хотела, чтобы и вы полетели с нами. В смысле, герои человечества и все такое. Было бы здорово, если бы вы были с нами, когда мы найдем новый дом. — Клэр немного покраснела, и я не уверен, то ли из-за того, что разоткровенничалась, то ли из-за того, что выдала какую-то секретную информацию.

Мэри стояла чуть позади меня и, когда я оглянулся, только закатила глаза. Похоже, не ревнует, да и с чего бы. Она сильная, красивая женщина, которую я даже не заслуживаю.

— Ух ты, целая тысяча? И все они уже знают о путешествии? — Мне стало интересно, как эта самая тысяча воспримет такую новость.

— Большинство. Какая-то часть из этой тысячи — добровольцы. Врачи, ветеринары, учителя... — Она посмотрела мне в глаза. — Нам нужны определенные люди и большинство из них ни за что не согласится на путешествие без своих семей. А мы хотим, чтобы для всех это было замечательным опытом, с будущим, поэтому наличие семей и школ должно дать фундамент для строительства нового дома. — Я буквально слышал Далхаузи в словах девушки.

— Звучит обалденно. Уже не дождусь, как смогу навеститься к вам в гости, — улыбнулся я. И тут у меня появилась идея. — У меня есть сестра, Изабель Паркер, работает в Калифорнии ветеринаром. Думаю, она будет не против такого путешествия и нового начала. Как думаете, можем привлечь ее?

В последний раз, когда мы разговаривали, она казалась несколько подавленной. И она всегда была больше помешанной на космосе, нежели я.

— Ну конечно же, — Клэр просияла. — Для твоей семьи, что угодно, Дин. Пришли мне ее номер, я свяжусь с ней. Если только, конечно, сам не хочешь предложить ей это.

— Согласен. Я как раз собирался с ней поговорить.

Клэр улыбнулась и пошла дальше, заговорив с Натальей, а я замедлил шаг, позволяя Мэри догнать себя.

— О, Дин, я бы хотела, чтобы ты полетел с нами, — Мэри изобразила восторженность Клэр, прижавшись грудью к моей руке и захихикала.

— Да хватит уже. Уверен, ее состояние связано не с тем, что она хочет со мной переспать, сколько с тем, что я своего рода идол. Видит бог, я заслуживаю ее внимания меньше, чем кто-либо из вас. Но, если все женщины в мире сейчас хотят кусочек меня, то, полагаю, придется сделать так, чтобы я стал недоступен ни для кого и больше никогда.

Я выпалил все это, не задумываясь о том, что означают все эти слова, а когда понял, то удивился, что ничуть не жалею о том, что сказал их. Долгое время после смерти Джанин у меня было такое состояние, что на других женщин я не смотрел. Мэри удалось изменить это состояние самым невероятным образом.

— Я правильно услышала то, что ты сказал? — шутливый тон из ее голоса как ветром сдуло.

К этому времени мы поотстали от основной группы футов на двадцать. Я остановил Мэри, взял ее руки в свои.

— Мэри Лафонтен, не окажешь ли ты мне честь стать моей женой? — прошептал я ей на ухо, слегка касаясь его губами.

Она в ответ уткнулась губами в мое ухо.

— Да. Да, я окажу тебе такую честь, — прошептала она в ответ, а потом слегка прикусила мочку моего уха.

— Генерал, — крикнул я, — идите без нас, мы скоро вас догоним. Мы просто... кое-что забыли в номере.

Повернули и почти бегом помчались к ангару, где нас ждал кар, который мы собрались позаимствовать.

Пока остальная часть группы направлялась к колониальному кораблю на экскурсию, все, о чем я мог думать, так только о том, как сильно желаю увидеть брюки моей невесты не на ней, а где-нибудь на полу нашего маленького гостиничного номера.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150232>